

рокова и обратно делила литературную публику 50-х и 60-х годов XVIII в. на два лагеря. При этом, как будет указано ниже, деление это имело и внешние — социально-бытовые, и внутренние — классово-идеологические основания.

Забытое «Письмо молодого русского вельможи» представляет на этом фоне явление характерное и значительное.

Соперничество между Ломоносовым и Сумароковым по традиции сводят лишь к неуживчивости и самомнению обоих поэтов, упуская при этом из виду, что в лице Ломоносова, «певца Елисаветы», торжественного одописца, прославлявшего императорскую власть, высшее придворно-аристократическое дворянство имело своего идеолога. Гимны торговле и промышленности, как предпосылке торговли, панегирики науке и сильной власти, споспешествующей торговле, промышленности и науке, — все это идеологическое содержание высокой лирики Ломоносова может быть исторически истолковано только как продукт идеологии тех частей дворянства, которые в эти годы стали заниматься торговлей и промышленностью, расхватывая казенные заводы, беря откупа и т. д. Но в деятельности Ломоносова была еще одна сторона, даже заслонявшая другие и больше бросавшаяся в глаза современникам и ближайшим потомкам: это введение в литературу разговорного языка, в определенных пропорциях смешанного со славянским. Секуляризация языка, размежевание с церковным стилем, освобождение от многовекового господства духовной интеллигенции — все это, может быть, бессознательно делало Ломоносова героической фигурой в середине XVIII в., как живое доказательство возможности самостоятельного бытия «светского» стиля, причем «светский» — по тогдашним условиям — совпадал с понятием «дворянский». Эта двойственная позиция Ломоносова способствовала различным функциям его творчества в различных социальных группировках в разные периоды.

Роль Сумарокова была иная. В его деятельности следует различать два момента. По идеологическому содержанию трагедии его, основной фонд славы Сумарокова, являются апофеозом «идеального» монарха в представлении среднего дворянства, идеологом которого был Сумароков, резко выступавший против придворной аристократии времен Елизаветы. При оформлении этой основной идеи своих трагедий Сумароков стремился, в соответствии с эстетическими вкусами выдвинувшего его среднего